

САЯСИЙ ИЛИМДЕРИ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCES

Аземкулова А.Ш.

**БОРБОРДУК АЗИЯ АЙМАГЫНДАГЫ
МАМЛЕКЕТТЕРДИН ЛИДЕРЛЕРИНИН КООПСУЗДУКТУ
КАМСЫЗ КЫЛУУДАГЫ РОЛУ**

Аземкулова А.Ш.

**РОЛЬ ЛИДЕРОВ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО
РЕГИОНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ**

A.Sh. Azemkulova

**THE ROLE OF THE LEADERS OF THE CENTRAL
ASIAN REGION IN SECURITY**

УДК: 327.3/8

Беш өлкөдөн (Казакстан, Өзбекстан, Тажикстан, Түркмөнстан) турган Борбордук Азия аймагы Евразиялык континенттин борбору болуу менен өзүнүн геополитикалык жайгашуусуна байланыштуу бир катар ички жана тышкы кооптонууларга дуушар болууда. Бул кооптонуулар аймактагы ар бир өлкөнүн гана улуттук коопсуздугуна эмес, жер шаарынын башка бөлүктөрү үчүн да коркунуч жаратат. Борбордук Азия аймагындагы абалды тунрукташтырууда саясий элита, беш өлкөнүн лидерлери маанилүү ролду ойнойт. Экономикалык өсүү чөйрөсүндөгү Борбордук Азия өлкөлөрүнүн ортосундагы атаандаштык, өлкөлөрдүн өздөрүнүн таасир берүү чектерин кеңейтүүгө болгон талаштары, аймакта лидерлик кылуу үчүн күрөшү, этномаданий тирешүүлөр жана кагылышуулар аймактагы интеграциялык процесстерди өнүктүрүүгө жана коопсуздукту чыңдоого маанилүү деңгээлде тоскоол болууда. Акыркы жылдары Шанхай кызматташтык уюмунун негизинде аймактык коопсуздук көйгөйлөрүн чечүүдө беш өлкөнүн лидерлерини позициялары жакындай баштады.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия, коопсуздук, кооптонуу, аймактык коопсуздук, саясий элита, өлкө, интеграция.

Регион Центральной Азии, образуемый 5-ю странами (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан), являющийся центром Евразийского континента, подвержен в силу своего геополитического расположения ряду угроз, как внешних, так и внутренних. Эти угрозы представляют опасность для национальной

безопасности не только каждой страны региона, но и для других частей планеты. Важную роль в стабилизации положения в Центральноазиатском регионе играет политическая элита, лидеры пяти государств. Конкуренция стран Центральноазиатского региона в сфере экономического роста, претензии стран на расширение зон своего влияния за пределы собственных границ, борьба за региональное лидерство, этнокультурные противопоставления и конфликты в значительной степени мешают развитию интеграционных процессов и укреплению безопасности региона. В последние годы позиции лидеров пяти государств стали сближаться в решении проблем региональной безопасности на основе Шанхайской Организации Сотрудничества.

Ключевые слова: Центральная Азия, безопасность, угроза, региональная безопасность, политическая элита, страна, интеграция.

The region of Central Asia, formed by 5 countries (Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan), which is the center of the Eurasian continent, is exposed due to its geopolitical location to a number of threats, both external and internal. These threats pose a threat to national security not only for every country in the region, but also for other parts of the world. The political elite, the leaders of the five States, plays an important role in stabilizing the situation in the Central Asian region. The competition of the countries of the Central Asian region in the sphere of economic growth, the claims of the countries to expand their zones of influence beyond their own borders, the struggle for regional leadership, ethnocultural contractions and conflicts significantly impede

the development of integration processes and the strengthening of the security of the region. In recent years, the positions of the leaders of the five States have begun to converge in solving regional security problems on the basis of the Shanghai Cooperation Organization.

Key words: *Central Asia, security, threat, regional security, political elite, country, integration.*

В начале XXI века с распадом СССР резко возросло внимание к Центральной Азии, к региону, который согласно «Географической оси истории» Х.Макиндера геополитически входит в южную часть так называемой территориальной зоны «хартленд» («Heartland» - сердце, сердцевина Земли), которая влияла на исторические процессы, происходящие в Евразии, что делает Центральную Азию ареной потенциального геополитического соперничества внешних игроков.

Руководитель аналитического консорциума «Перспектива» В. Богатырев считает Центральную Азию «местом цивилизационного и геополитического разлома» [1].

По мнению казахского ученого С.Кушкумбаева, – это не набор из 5-ти «станов», а комплекс историко-культурных, политико-географических и социально-экономических условий, определивших, как схожесть, так и дифференцированность потенциалов развития [2, с. 23].

Вопросы безопасности в этом регионе носят глобальный характер, так как стабильная Центральная Азия способствует сотрудничеству в регионе, дестабилизированный регион может дестабилизировать и раздробить целостные государства Евразии.

В настоящее время Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, образующие Центральноазиатский регион, стали независимыми, суверенными государствами, вступили в сложные политические и торгово-экономические связи почти со всеми государствами мира, став членами ООН, различных международных организаций.

Вопросы безопасности стран Центральной Азии не теряют своей остроты.

В регионе Центральной Азии действуют как внешние, так и внутренние угрозы безопасности.

К внешним угрозам относится негативное воздействие беспорядков на Ближнем Востоке и в Афганистане на страны Центральной Азии. Так, например, в 2018 году боевые действия велись на 40% активнее, чем в прошедшие годы. Активизировались группировки запрещенных экстремистских и террористических организаций, ставящих своей целью

создание второго халифата в регионе Центральной Азии. В настоящее время Афганистану принадлежит 2-е место по уровню терроризма.

ЦАР является стратегически важным регионом, которым интересуются мировые державы с экономической, политической и военной стороны. В Центральной Азии столкнулись также различные интересы потенциальных соперников - внешних акторов мировой политики (США, России, Китая, Турции, Ирана).

Так, например, США в своем стремлении влиять на страны Центральной Азии, отказывается сотрудничать с Россией в вопросах урегулирования афганского конфликта, что мешает переговорному процессу между противоборствующими группировками, использует свое присутствие в Афганистане в целях давления на страны региона.

Несмотря на предпринимаемые шаги стран региона по укреплению своих государственных границ, они являются прозрачными для таких трансграничных угроз, как религиозный экстремизм, международный терроризм, международный наркотрафик, незаконная торговля оружием, экологические угрозы и другие факторы.

По мнению В.Богатырева, высказанному им в Самарканде в выступлении на Международной конференции по обеспечению безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии под эгидой ООН «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания», «внутренними для Центральной Азии точками разрыва являются:

- нарастание конкуренции по мере экономического роста при схожих структурах экономики и отсутствии производственной и технологической кооперации;

- претензии стран на расширение зон своего влияния за пределы собственных границ, в том числе и борьба за так называемое региональное лидерство;

- этнокультурные противопоставления и конфликты, включая уже даже различия в используемой письменности;

- как это ни парадоксально, но точками разрыва, а не объединения являются даже трансграничные коммуникации.

Кроме того, к числу угроз безопасности следует отнести внутрисостоятельные проблемы стран Центральной Азии, которые могут отражаться и отражаются на безопасности соседей.

К таким вопросам рискогенеза относятся:

- слабость рынков труда и вызванная ими трудовая миграция;

- различия в информационных режимах, установленных в различных странах, особенно в ситуации высокой информационной проницаемости;

- различные доктрины отношения к религии и государственная политика в этой сфере;

- высокая персональная детерминированность внешней политики» [1].

Хотя многие эксперты указывают на наличие исторических, культурных, конфессиональных связей между народами региона, не следует преувеличивать их значение, так как имеется большой комплекс внутренних противоречий между ними. Эти противоречия вызваны геополитическими особенностями Центральной Азии.

Среди них назовем следующие: богатые природные ресурсы не имеют выхода на мировые рынки в связи со слабо развитой сетью коммуникаций; стремление независимых государств ЦАР к экономической самостоятельности; искусственные границы между государствами, доставшиеся после Советского Союза, приведшие к современным территориальным спорам; огромные человеческие ресурсы при одновременном кадровом дефиците после массового оттока русских специалистов; огромные водные запасы пресной воды и одновременно острый ее дефицит приводят к проблеме распределения водных ресурсов; перенаселение жизненного пространства в одной части при огромных пустующих пустынных территориях.

Препятствуют интеграционным процессам и укреплению безопасности проблема конкуренции за лидерство между двумя экономически наиболее сильными странами – Казахстаном и Узбекистаном. Обе страны, являясь лидерами в экономическом развитии, долгие годы боролись за статус регионального лидера, хотя в последнее время между ними заметно выросло осознание необходимости совместных действий по решению региональных проблем.

Политик М.Суymbаев считает, что переход Узбекистана на латиницу снижает его шансы стать лидером в Центральной Азии, так как через 20 лет его лидеры будут нуждаться в переводчиках, а перенос столицы Казахстана в Астану снижает шансы Казахстана на роль лидера региона [3].

Между тем, в европейском опыте интеграции отсутствует такое противоборство между лидерами европейских стран, ни президент Франции, ни канцлер ФРГ, ни премьер-министр Италии не претендуют

на место лидера Европы, а находят пути конструктивного сотрудничества.

Безопасности региона несет угрозу и отсутствие политической воли у лидеров государств Центральной Азии к единым скоординированным действиям, зачастую им присущи стремление дистанцироваться и отстоять свой суверенитет.

Мешают решению проблем безопасности и процессы формирования национальной идентичности, идущие в республиках.

Так, экс-президентом Кыргызстана А. Акаевым был выдвинут тезис о 2200-летию кыргызской государственности, экс-президент А.Атамбаев заявлял, что Манас создал кыргызский каганат от Байкала, Томска, Красноярска до Тибета, охватывая Центральную Азию.

В Узбекистане экс-президентом И.Каримовым на роль национального лидера был выдвинут Тимур, а созданная им империя считалась основой узбекской государственности.

В Туркменистане отчет страны ведут от Парфянской империи. В Казахстане символом казахской государственности является Чингисхан, а в Таджикистане президент Э.Рахмон ставил у истоков современного таджикского государства арийскую цивилизацию. Все эти факты служили не объединению государств и народов, а их глубокому противопоставлению.

В мировом экономическом и политическом пространстве государства Центральной Азии действуют в большинстве случаев не коллективно, а автономно, индивидуально.

Кыргызстан проводит курс на снижение регулирующей роли государства в экономическом развитии страны. Казахстан формирует модель совместного участия государственных структур и бизнеса в развитии экономики.

Узбекистан максимально сохраняет роль государства. В Туркменистане развивается восточный «вождизм».

Казахстан и Кыргызстан ориентируются на евразийскую интеграцию, Узбекистан стремится развивать торговлю, Туркменистан придерживается нейтралитета, а Таджикистан находится между Китаем и Россией.

Однако, мировые глобальные тенденции региональной интеграции, а также возможность решать многие сходные проблемы только совместными усилиями главной проблемой Центральноазиатских стран делают поиск путей объединения усилий с

целью противостояния политическим, экономическим, экологическим угрозам, поддержки всемерной безопасности в регионе.

Страны ЦАР только совместными усилиями могут обеспечить свою национальную безопасность и экономическую интеграцию, понимание этого обязывает Центральноазиатские республики активнее выстраивать международное региональное сотрудничество.

Ключевой задачей и приоритетом для Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана становится развитие крепких и постоянных дружественных отношений с соседями по региону.

Так, экс-президент Казахстана Н.А. Назарбаев считал: «Конечно, самым лучшим было бы создать Союз Центральноазиатских государств, куда я включаю Казахстан и Среднюю Азию. Нам сам бог велел объединяться: 55 миллионов населения, нет языковых барьеров, взаимодополняемые экономики, находимся на одном пространстве, есть транспортные связи, энергетические. Этот регион может обеспечить себя продовольствием, не выходя на внешние рынки, может полностью обеспечить себя энергетикой и так далее. Что еще надо? Мы уважаем друг друга. Население от этого только выиграет. Об этом просто больше надо говорить. И, нашим гражданам, и нашим соседям. СМИ должны говорить о близости наших культур, истории, языке, о будущем наших детей. Эта интеграция экономически была бы выгодна и работала бы на нашу безопасность в целом» [4].

Таким образом, с одной стороны регион обладает большим потенциалом для интеграции, способствующей стабильному и безопасному развитию. С другой стороны существуют объективные и субъективные факторы, препятствующие этому.

Однако, несмотря на препятствия, народы региона живут в одном культурноцивилизационном пространстве, имеют общие традиции, культуру, религию и историю, разделить которые невозможно. Понимание единства народов Центральноазиатского региона приводит лидеров государств, политическую элиту к новым идеям в отношении региональной интеграции в целях достижения безопасности.

Современное положение в Центральной Азии выражается в повышении политической роли многосторонних структур – ШОС, ЕврАзЭС и ОДКБ, АСЕАН, СВМДА.

Со сменой руководства в Туркменистане начались процессы трансформации и изменения поли-

тики страны в сторону большей открытости, активизировались двусторонние и многосторонние отношения.

Современный президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев отметил, что «Интеграция жизненно необходима для самих государств региона. Экономическое сотрудничество стран Центральной Азии открывает широкие возможности для решения комплекса экономических, политических, социальных и экологических задач. Подобное взаимодействие, выгодное всем Центральноазиатским государствам может стать фактором ускорения социально-экономического развития стран» [5].

Нынешний президент Узбекистана Ш.Мирзиёев отметил, что «Наш регион становится более стабильным, предсказуемым и экономически устойчивым. Это формирует благоприятные условия для дальнейшего продвижения региональных проектов».

Лидеры стран Центральной Азии ярко продемонстрировали свое понимание необходимости интеграционных процессов в целях укрепления безопасности в регионе на последнем саммите ШОС в Бишкеке в июне 2019 года. В декларации, принятой по итогам саммита, сказано, что государства ШОС выступают против наращивания систем ПРО и за ядерное разоружение во всем мире.

Было подписано более 20 документов в сфере экономики, безопасности, культуры, среди них дорожная карта по урегулированию в Афганистане, Решение об утверждении Рабочего плана (2019-2020 гг.) по реализации пунктов программы действий по выполнению Антинаркотической стратегии государств-членов ШОС на 2018-2023 годы, Решение об утверждении Доклада Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС о деятельности 2018 году, Решение об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств-членов ШОС в области охраны окружающей среды на период 2019-2021 годы и др.

В своей речи на открытии расширенного заседания саммита Шанхайской организации сотрудничества Президент Кыргызской Республики С.Жээнбеков отметил: С каждым годом расширяется ареал ШОС. Занимая огромное пространство в Евразии – следуя принципам Хартии ШОС, шанхайскому духу, ШОС сможет в будущем стать платформой для построения многополярного мира. Мы вместе формируем центр принятия согласованных, ответственных и значимых решений в Евразии... Повестка ШОС имеет много общего с повесткой ООН. Это и вопро-

сы безопасности, и вопросы экономического развития, и вопросы человеческого измерения» [6].

Создание и развитие Шанхайской Организации Сотрудничества дает надежду на достижение взаимопонимания и сотрудничества стран Центральной Азии в сфере региональной безопасности.

Литература:

1. Богатырев В. Центральная Азия: внутренние угрозы безопасности и механизмы предотвращения межгосударственных конфликтов [Текст] <http://www.nisi.kg/93-ekspertnoe-mnenie/431-tsentralnaya-aziya-vnutrennie-ugrozy-bezopasnosti-i-mekhanizmu-predotvrashcheniya-mezhgosudarstvennykh-konfliktov.html>.
2. Кушкумбаев С.К. Постсоветская Центральная Азия: геополитические и цивилизационные факторы регионообразования [Текст] / С.К. Кушкумбаев // Саясат - Polisu. - 2005. - №10. - С. 20-23.
3. Суюнбаев М. Центральная Азия в поисках утраченной идентичности [Текст] / М.Суюнбаев // Центральная Азия и культура мира = Central Asia a culture of peace. - Б., 2003. - №1-2. - С. 57.
4. Интервью Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Рынок в будущее [Текст] / Н.А. Назарбаев // Central Asia Monitor. - 2007. - 13 апр. - №14.
5. Токаев К.-Ж. Под стягом независимости... Очерки о внешней политике Казахстана [Текст] /К.-Ж.Токаев. - Алматы: Билим, 1997.
6. ШОС – восьмерка, объединившая полмира [Текст] // Слово Кыргызстана. - 2019. - 18 июня. - С. 6.